ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1450

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1450

СОДЕРЖАНИЕ

2149-2154 Залёт молодого белоголового орлана *Haliaeetus leucocephalus* в гнездовом наряде на остров Парамушир (Северные Курильские острова). Е.Г.ЛОБКОВ, С.П.ЛАКОМОВ, С.П.МАРШУК

2155-2158 Большая горлица *Streptopelia orientalis meena* на Западном Алтае. Б.В.ЩЕРБАКОВ, Н.А.ЗАЙЦЕВ

2159-2163 Сизый голубь *Columba livia* f. *domestica* отбрасывает клювом опавшие листья для экспонирования пищевых объектов: обзор явления. А.Г.РЕЗАНОВ

2163-2165 О гибели малых погонышей *Porzana parva* и обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris* на стеблях тростника *Phragmites australis*. Н.П.КНЫШ

2165-2166 Случай аномалии крыла у птенца мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis*. Т.В.ШУПОВА, А.Б.ЧАПЛЫГИНА

2167-2171 Современная динамика распространения и численности редких видов хищных птиц степных и лесостепных ландшафтов Южного Урала (в пределах Оренбургской области). А.В.ДАВЫГОРА

2172-2173 О гнездовании европейского тювика *Accipiter brevipes* в Элисте. В.М.МУЗАЕВ, Д.А.ГОРЯШКИЕВА, А.Н.НУРАЕВА

2173 Гнездование вертлявой камышевки *Acrocephalus paludicola* в Житомирской области. В.Н.ХЛЕБЕШКО

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования: 17 мая 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1450

CONTENTS

2149-2154 Vagrant young bald eagle *Haliaeetus leucocephalus* on Paramushir Island (Northern Kurile Islands). E.G.LOBKOV, S.P.LAKOMOV, S.P.MARSHUK

2155-2158 The Oriental turtle dove *Streptopelia orientalis meena* in West Altai. B.V.SHCHERBAKOV, N.A.ZAITSEV

2159-2163 The rock dove *Columba livia* f. *domestica* aside of fallen leaves by bill for display food objects: review of phenomenon. A.G.REZANOV

2163-2165 On the death of little crakes *Porzana parva* and starlings *Sturnus vulgaris* on the stems of reed *Phragmites australis*. N.P.KNYSH

2165-2166 The case of an anomaly of the wing in a fledgling of the collared flycatcher *Ficedula albicollis*. T.V.SHUPOVA, A.B.CHAPLYGINA

2167-2171 Modern dynamics of distribution and number of rare species of birds of prey in steppe and forest-steppe landscapes of the Southern Urals (within the Orenburg Oblast). A.V.DAVYGORA

2172-2173 On nesting of the levant sparrow-hawk *Accipiter brevipes* in Elista city. V.M.MUZAEV, D.A.GORYASHKIEVA, A.N.NURAEVA

2173 Breeding of the aquatic warbler *Acrocephalus paludicola* in Zhytomyr Oblast. V.N.KHLEBESHKO

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1450**: 2149-2154*

Залёт молодого белоголового орлана *Haliaeetus leucocephalus* в гнездовом наряде на остров Парамушир (Северные Курильские острова)

Е.Г.Лобков, С.П.Лакомов, С.П.Маршук

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет. ул. Ключевская, д. 35, Петропавловск-Камчатский, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru
Сергей Петрович Лакомов. Ул. Шутова, д. 4а, г. Северо-Курильск, Сахалинская область, 694550, Россия. E-mail: camran65@mail.ru
Сергей Павлович Маршук. Ул. Шутова, д. 26, г. Северо-Курильск, Сахалинская область, 694550, Россия. E-mail: smarshuk@rambler.ru

Поступила в редакцию 15 мая 2017

Как известно (Лобков и др. 2015), остров Парамушир – одно из характерных мест зимовки крупных хищных птиц, в числе которых белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, а также беркут *Aquila chrysaetos*. Их численность в разные годы неодинакова и обычно относительно невелика: в сумме все птицы этих видов исчисляются десятками, причём преобладают орланы. Однако время от времени, когда для хищников по разным причинам складываются неблагоприятные трофические условия на важнейших южнокамчатских зимовках (прежде всего в тех местах, где основным кормом является рыба), и при наличии в это же время доступного корма на Северных Курильских островах, в том числе на Парамушире, собираются сотни крупных хищных птиц. Основную долю среди них составляют белоплечий орлан и орлан-белохвост (Лобков 2010; 2016а). Последний раз такое скопление наблюдали зимой 2015/16 года, оно описано нами и проанализировано с позиции понимания факторов, способствующих массовой концентрации птиц (Лобков 2016а).

Зимой 2016/17 года массовых скоплений крупных хищных птиц на Парамушире не было. В декабре 2016 и в январе 2017 года они встречались единично и в заметном количестве стали собираться на побережье Второго Курильского пролива лишь к началу февраля 2017 года. Максимум насчитывали до 15 особей вместе (26 февраля 2017), примерно в равном соотношении белоплечих и белохвостых орланов. Основным местом пребывания этих птиц, как и в прошлые сезоны, была свалка бытовых и производственных отходов города Северо-Курильска и её окрестности.

Однако зимний сезон 2016/17 года преподнёс сюрприз. Наряду с немногочисленными, но регулярными встречами белоплечих орланов и орланов-белохвостов (в том числе с особями в переходных нарядах), в середине февраля 2017 года на территории морского порта города Се-

веро-Курильска был замечен молодой орлан, отличавшийся более мелкими размерами по сравнению с орланом-белохвостом, не говоря уже о белоплечем орлане. Он держался в одиночестве рядом с орланами других видов, но не присоединялся к ним. С 16 февраля по 9 марта 2017, пока «незнакомый орлан» постоянно находился в районе морского порта, С.П.Лакомов и С.П.Маршук сделали серию его фотографий, часть которых переслали Е.Г.Лобкову на определение. Оригиналы фотоснимков находятся у авторов.

Рис. 1. Молодой белоголовый орлан *Haliaeetus leucocephalus* в морском порту Северо-Курильска. 16 февраля 2017. Фото С.П.Лакомова.

Окраска оперения, клюва и глаз на фотографиях (рис. 1-4), в дополнение к сравнительно более мелким размерам тела, свидетельствовали в пользу того, что это – молодой белоголовый орлан в наряде первого года рождения (гнездовой, ювенальный наряд). Общий тон окраски его оперения необычайно тёмный, хвост почти полностью чёрный. Голова темно-бурая с характерными тонкими белыми пестринами и без бледного цвета на темени. Глаза, восковица и клюв тёмные. Брюшная сторона тела рыжевато-коричневая и с большим количеством белого. Нижние кроющие крыла преимущественно белые. Спинная сторона бледно-бурая, при этом спина и верхние кроющие крыла

контрастируют с гораздо более тёмными маховыми перьями, образуя двухцветный окрасочный облик верха тела. Соответствие окраски «незнакомого» орлана гнездовому наряду *Haliaeetus leucocephalus* подтверждается имеющимися описаниями и изображениями (Stalmaster 1987; McCollough 1989; Clark, Wheeler, 2001; https://www.allaboutbirds.org/guide/Bald_Eagle/id).

Рис. 2. Молодой белоголовый орлан *Haliaeetus leucocephalus* в морском порту Северо-Курильска. 24 февраля 2017. Фото С.П. Маршука.

Для уверенности в правильности оценки видовой принадлежности и возрастного наряда, мы обратились к коллегам из США с просьбой произвести дополнительную экспертизу фотографий. По нашей просьбе Евгений Роальдович Потапов (Bryn Athyn College, USA: E-mail: eugenepotapov@gmail.com) направил фотоснимки Биллу Кларку (William S. (Bill) Clark; E-mail: raptours@earthlink.net), имеющему почти

50-летний опыт работы с хищными птицами Северной Америки, в том числе в качестве директора NWF's Raptor Information Center, автору ряда известных полевых определителей хищных птиц. Коллеги подтвердили правильность нашего определения – как видовой принадлежности, так и возрастного наряда. При этом Билл Кларк подчеркнул, кроме прочего, что только в ювенальном пере белоголовые орланы имеют такую окраску хвоста, как у нашего индивидуума. Кроме того, по его мнению, в пользу именно белоголового орлана свидетельствуют также 6 длинных пальцеобразно раскрытых веером первостепенных маховых на концах крыльев, а в пользу ювенального возраста – характерный «зубчатый» нижний край крыльев.

Рис. 3. Молодой белоголовый орлан *Haliaeetus leucocephalus* в морском порту Северо-Курильска. 16 февраля 2017. Фото С.П.Лакомова.

Количество встреч с белоголовым орланом на Северо-Востоке Азии, прежде всего на Камчатке, за последние десятилетия возросло, что, по нашему мнению, может быть связано с восстановлением численности вида в Северной Америке (Лобков, Калинов 2015). На Камчатке в настоящее время статус белоголового орлана предлагается трактовать в качестве залётного и эпизодически зимующего вида (Лобков, Жуков 2016). Однако на Северных Курилах белоголового орлана до сих пор достоверно не находили, хотя личные сообщения местных жителей и

фотографии птиц, которых они принимали за этот вид, поступали неоднократно (Лобков и др. 2015).

Рис. 4. Молодой белоголовый орлан *Haliaeetus leucocephalus* в полете.
Второй Курильский пролив, город Северо-Курильск. 24 февраля 2017. Фото С.П.Маршука.

Статистика динамики встреч с белоголовым орланом на Азиатском континенте в решающей степени основана на встречах со взрослыми особями. При этом надо иметь в виду, что светлая (вполне кажущаяся белой издали) окраска головы в сочетании с белым хвостом – признаки, не достаточные для уверенного определения белоголового орлана в полевых условиях, поскольку похожий внешний облик имеют и старые орланы-белохвосты. Главное отличие белоголового орлана во взрослом наряде – белые кроющие хвоста. Доля достоверных встреч с особями в переходных нарядах невелика, так как уверенно отличить их в полевых условиях от аналогичных возрастных нарядов орланов-белохвостов удаётся не всегда. На Камчатке достоверно установлена находка

белоголового орлана в возрасте 3.5 лет (Лобков, Калинов 2015). Определённо, были находки птиц и в других переходных возрастных нарядах (на Курильском озере, в том числе, зимой в гнездовом наряде), но их детальные описания и фотографии в своё время не были опубликованы, восстановить их сейчас сложно, так что эти находки требуют достоверного подтверждения.

На этот раз на Парамушире мы имеем дело с установленным залётом молодой особи в ювенальном наряде. Это первая доказанная находка в Азии белоголового орлана в столь молодом возрасте. Разумеется, это вовсе не означает, что данная птица родилась где-то поблизости – на Курильских островах или на Камчатке. Мы однозначно оцениваем встречу с ней в качестве залёта. Однако растущее количество встреч с белоголовым орланом на Азиатском континенте (на Камчатке, прежде всего) позволяет предполагать, что со временем белоголовый орлан сможет эпизодически размножаться и даже закрепиться на новой территории. Как показывают многолетние наблюдения (Лобков 2016б) именно в таком порядке (с увеличением на первом этапе числа залётов) происходило закрепление большинства видов-вселенцев на Камчатке.

Литература

Лобков Е.Г. 2010. Динамика скоплений крупных хищных птиц на юге Камчатки и на северных Курильских островах зимой 2008/09 гг. // *Биология и охрана птиц Камчатки* **9**: 107-109.

Лобков Е.Г. 2016а. Скопление крупных хищных птиц на острове Парамушир зимой 2015/16 года и определяющие его факторы // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1279): 1532-1537.

Лобков Е.Г. 2016б. Птицы – недавние вселенцы на Камчатку: судьба популяций // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1272): 1281-1294.

Лобков Е.Г. Жуков М.И. 2016. Статус белоголового орлана на Камчатке: залётный и эпизодически зимующий вид // *Орнитология* **40**: 137-139.

Лобков Е.Г., Калинов А.Н. 2015. Новый залёт белоголового орлана *Haliaeetus leucocephalus* на Камчатку: результаты экспертизы фотографии и некоторые аспекты анализа истории залётов этого вида в Азию // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1145): 1795-1798.

Лобков Е.Г., Колотилин Н.Е., Лакомов С.П., Маршук С.П. 2015. Дополнения к фауне птиц Северных Курильских островов (Шумшу и Парамушир) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1122): 1028-1041.

Clark W.S., Wheeler B.K. 2001. *Hawks of North America*. 2nd ed. Peterson Field Guides. Boston, New York: 1-316.

McCollough M.A.1989. Molting sequence and aging of Bald Eagles // *Wilson Bull*. **101**, 1: 1-10.

Stalmaster M.W. 1987. *The Bald Eagle*. New-York: 1-227.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1450**: 2155-2158*

Большая горлица *Streptopelia orientalis meena* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков, Н.А.Зайцев

Борис Васильевич Щербаков, *Николай Алексеевич Зайцев*. КГКП «Восточно-Казахстанский Областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкова 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Поступила в редакцию 12 мая 2017

Большая горлица *Streptopelia orientalis meena* Sykes, 1832 – обычный гнездящийся и пролётный вид Западного Алтая в междуречье Бухтармы, Ульбы и Убы (Селевин, 1935; Сушкин 1938; Кузьмина 1948, 1952; Долгушин 1962; Щербаков 1986; Березовиков и др. 1992, 2000). Наиболее обычна она в тополево-ивовых рощах в речных долинах, а также по степным балкам и склонам гор, заросшим берёзой, осиной, тальником, черёмухой, боярышником, крушиной, калиной и жимолостью татарской (рис. 1, 2). Встречается в перелесках из осины и берёзы. В 1983-1994 годах большая горлица была обычна на гнездовании в Панкратьевском саду в юго-западных отрогах Ульбинского хребта (Березовиков, Егоров 2007).

Рис. 1. Характерные места обитания большой горлицы *Streptopelia orientalis* в пойме Иртыша у села Уварово. 30 августа 2014. Фото В.Таврова.

В горной-таёжной части гнездится повсеместно, но избегает сплошных хвойных лесов по склонам хребтов вплоть до высокогорья. По литературным данным, в горы заходит до 1500-1600 м над уровнем моря

(Сушкин 1938; Долгушин 1962), однако на Западном Алтае выше 700 м нами на гнездовье не отмечена. Только однажды, 4 августа 1971, залётную одиночку видели в истоках Белой Убы в районе Белоубинских озёр на высоте примерно 2000 м н.у.м.

Рис. 2. Места гнездования большой горлицы *Streptopelia orientalis* в пойме Малой Ульбы. 3 сентября 2016. Фото Ю.Гусельникова.

На весеннем пролёте наблюдаются не только одиночки, но и группы до 10 особей. Наиболее ранняя встреча одиночки и группы из трёх больших горлиц, продвигающихся в северном направлении, произошла 21 апреля 2017 в предгорьях Убинского хребта у села Рулиха. Передовые особи в окрестностях Усть-Каменогорска отмечены 30 апреля 1974 и 7 мая 1969, между сёлами Секисовка и Быструха – 26 апреля 1979, у села Ермаковка на Усть-Каменогорском водохранилище – 3 мая 1970. В окрестностях Лениногорска (Риддера) одиночки встречены 7 мая 1969 и 8 мая 1971, у села Зимовьё – 9 мая 1974. В Зыряновске на Бухтарме прилёт отмечен 8 мая 1992 (Лухтанов, Березовиков 2003). Пролёт становится интенсивным в середине мая и к концу этого месяца затихает. Последние мигранты в Усть-Каменогорске наблюдались 14 мая 1963 и 16 мая 1955. В Лениногорске группу из 6 особей, пролетевшую над Риддерской долиной на северо-восток, видели 28 мая 1970. В это время горлицы образуют пары и приступают к токованию. Наиболее ранние встречи токующих самцов регистрировали 9 мая 1974 у села Зимовьё в отрогах Убинского хребта и 6 мая 1980 в долине реки Ульбы у дома отдыха «Горняк» в предгорьях Ивановского хребта.

Сроки гнездования растянуты с конца мая до первых чисел августа и имеют два чётко выраженных репродуктивных цикла (см. таблицу).

Сроки гнездования большой горлицы *Streptopelia orientalis* на Западном Алтае

№ гнезда	Дата	Место нахождения	Содержимое гнезда
1	31 мая 1970	Долина р. Сибирки, Убинский хребет	2 слабо насиженных яйца
2	4 июня 1964	Окрестности с. Бобровки, Убинский хребет	2 насиженных яйца
3	21 июня 1964	Река Малая Ульба у с. Горная Ульбинка, Ульбинский хребет	2 свежих яйца
4	17 июня 1973	Река Малая Ульба у с. Горная Ульбинка, Ульбинский хребет	2 птенца в пеньках
5	13 июня 1973	Устье реки Бухтармы	Готовое гнездо, кладка не начата
6	27 июня 1973	Горная Ульбинка, Ульбинский хребет	2 полуоперённых птенца
7	30 июня 1964	Горная Ульбинка, Ульбинский хребет	1 свежее яйцо
8	2 июля 1968	Село Пьяный Яр на реке Уба	2 насиженных яйца
9	7 июля 1971	Горная Ульбинка, Ульбинский хребет	2 глубоко насиженных яйца
10	14 июля 1974	Горная Ульбинка, Ульбинский хребет	2 слегка насиженных яйца
11	21 июля 1975	Село Камышинка в низовьях Убы	2 слегка насиженных яйца

Гнёзда горлицы чаще всего устраивают в густых и тенистых древесно-кустарниковых зарослях на высоте 1.5-2.5 м. На речке Крестовке у села Пролетарка нашли гнездо, устроенное на небольшом пеньке в берёзовой роще (Лухтанов, Березовиков 2003). На одном из иртышских островов выше села Берёзовка обнаружено гнездо, располагавшееся на куче растительного мусора, оставшегося в куртине ивняков после весеннего паводка (Березовиков и др. 2000). В 13 осмотренных гнёздах каркасы были построены из веточек жимолости татарской, пихты и ивы. Лотки были выстланы тонкими корешками жимолости и стеблями мятлика. Размеры 9 гнёзд, см: наружный диаметр 23-28, диаметр лотка 11-13, глубина лотка 2-3, общая высота гнездовой постройки – 3-13. Наиболее ранние полные кладки в отрогах Убинского хребта были найдены 31 мая и 4 июня. Гнёзда с насиживаемыми кладками встречаются в течение июня и июля. Размеры яиц (n = 16), мм: 31-37×23-26, в среднем 34.8×24.8. Слабо насиженные яйца размерами 37х25 и 35х 26 мм весили 10.4 и 10.6 г. Яйца в стадии глубокой насиженности размерами 37×25 и 36×26 мм весили 6.5 и 6.7 г.

Лётный молодняк появляется в конце июля – начале августа. С этого времени большие горлицы собираются в группы по 3-5, иногда до 15 особей и совершают кормовые кочёвки. В период осенней миграции охотно останавливаются по окраинам пшеничных полей и на дорогах, подбирая оброненные зёрна. В зобах трёх больших горлиц, добытых осенью, находили зёрна пшеницы и проса.

В конце августа кочёвки горлиц переходят в отлёт, длящийся в течение сентября. В это время хорошо выражено их движением в южном

и юго-западном направлениях как в одиночку, так и стайками до 10 штук. В отдельные годы одиночки и небольшие группы задерживались до первых снегов в середине и конце октября. В окрестностях Усть-Каменогорска таких одиночек встречали 21 октября 1965, 12 октября 1964 и 21 октября 1965. В одной из усадеб Усть-Каменогорска две горлинки держались на птичьей кормушке до 22 октября 1976. В засушливом 1975 году одиночки наблюдались по межам возделываемых полей в окрестностях этого же города в ранних зимних условиях до 18 декабря 1975.

В заключение отметим, что в течение второй половины XX века большая горлица на Западном Алтае была сравнительно обычной птицей с довольно стабильной численностью. В начале XXI столетия, когда численность большинства ранее обычных и многочисленных птиц на востоке Казахстана по необъяснимым пока причинам сильно сократилась, большая горлица ещё остаётся хотя и более малочисленной, чем прежде, но всё же регулярно встречаемой птицей в холмисто-увалистых степных предгорьях, особенно в сельскохозяйственных угодьях с зерновым земледелием.

Литература

Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.

Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1992. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология 1991*. М.: 160-179.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.

Долгушин И.А. 1962. Голуби – Columbae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 328-369.

Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. 7: 84-106.

Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол. КазССР* **2**: 80-104.

Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.

Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеазиатского ун-та* 21 (14): 115-126.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л.:, **1**: 1-320.

Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. М.: 1-22.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1450**: 2159-2163*

Сизый голубь *Columba livia* f. *domestica* отбрасывает клювом опавшие листья для экспонирования пищевых объектов: обзор явления

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 11 мая 2017

Различные виды птиц при наземном поиске корма на субстрате с обильным листовым опадом используют отбрасывающие движения клювом, направленные вправо или влево от трансекты движения. Отбрасывая таким образом отдельные предметы (листья, веточки, камешки), птица-фуражир экспонирует закрытые этими объектами участки субстрата, что позволяет ей обнаруживать скрытые пищевые объекты. Можно выделить два типа отбрасывающих боковых движений клювом (ОБДК): 1) неспециализированные ОБДК – т.н. «сметающие» (sweeping – Henty 1976) движения сомкнутым клювом; 2) специализированные ОБДК – взятие листа (или иного предмета) в клюв и отбрасывание его вбок (Резанов 1997а) или «переворачивание листьев» (turning leaves over – Lyon, Fogden 1989). Для Passeriformes ОБДК в той или иной степени характерны для представителей целого ряда семейств, таких как Corvidae, Turdidae, Paridae, Sturnidae, Fringillidae, Passeridae, Sittidae и др. (Воинственский 1949; Птушенко, Иноземцев 1968; Radford 1969; Панов 1973; Гаврин 1974; Henty 1976; Фетисов 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Резанов 1987; 1995; 1997а, 2004, 2012; Cramp 1988; Fellenberg 1988; Cramp *et al.* 1993, 1994). Для неворобьиных ОБДК описаны для представителей отрядов Charadriiformes (King 1979; Cramp, Simmons 1983), Gruiformes (Cramp, Simmons 1982; Lyon, Fogden 1989), Piciformes (Cramp 1985; Резанов 1997б; Резанов, Резанов 2010).

Что же касается урбанизированных популяций сизого голубя *Columba livia* f. *domestica*, то конкретная информация о таком поведении отсутствует, либо вскользь упоминается, что голуби роются среди отбросов на помойках (Мальчевский, Пукинский 1983), в мусоре (Котов 1993). По-видимому, термин «роются» обычно употребляется для обозначения поведения, при котором движения клювом не имеют ярко выраженной направленности, не воспринимаются как специализированные ОБДК.

В Москве, начиная с конца 1990-х годов, у сизых голубей, разыскивающих корм на газонах и лужайках с листовым опадом, изредка стали наблюдаться в той или иной степени выраженные ОБДК. В частности, 19 сентября 1997 одиночный сизый голубь кормился в яблоневом саду (музей-заповедник «Коломенское») на участке с обильным листовым опадом. За 3 мин наблюдений голубь совершил несколько ОБДК. Причём казалось, что ОБДК носили случайный характер. Допускаю, что такое поведение встречалось у голубей и раньше, но, к сожалению, я не обнаружил никаких литературных свидетельств по этому поводу.

В 2015-2017 годах в различных точках ЮАО и СВО города Москвы мною были проведены наблюдения за голубями, кормящимися на газонах, покрытых листовым опадом. По возможности кормовое поведение голубей фиксировалось на видеокамеру, что позволяло в дальнейшем все его параметры, в т.ч. и ОБДК, показать в графическом варианте – перенести на «линии хронометража» и статистически обработать (Резанов 2013, 2017).

Использование сизым голубем *Columba livia* отбрасывающих боковых движений клювом по поиске корма на субстрате с листовым опадом

Дата, время	Место в Москве	Погода	Микробиотоп	Число птиц	Морфы	Описание поведения
14.10.2015 12.00-12.05	У ст. метро «Первомайская» (СВО)	+ 5°С, солнечно	Газон у автобусной остановки. Участок 2×2 м: на траве плотное покрытие из листьев липы	20-25	Сизые и получеканные	Откидывают листья липы сомкнутым клювом. Серии из 3 ОБДК до 2-4 раз/мин и больше; т.е. 6-12 ОБДК/мин (*n* = 5). Через 5 мин улетели. Усреднённый итог: 45 ОБДК за 5 мин.
16.10.2015 11.10-11.12	У ст. метро «Первомайская» (СВО)	+ 5°С, солнечно	Там же	1	Получеканный; вероятно, из вчерашней группы	В основном, одноразовые ОБДК вправо или влево). Итого: 22 ОБДК за 2 мин
29.04.2016 13.00-13.03	Микрорайон Садовники (ЮАО)	+ 17°С, солнечно	Газон под окнами жилого дома; много прошлогодних листьев	10	1 гибридный (кофейный), 2 сизых, 7 получеканных	До 3-4 серий по 2-3 ОБДК/мин. Усреднённый итог: 27 ОБДК за 3 мин

В большинстве случаев голуби редко использовали ОБДК. Так, например, днём 21 сентября 2015 в больничном саду на улице Велозаводской (ЮАО) я в течение 2 ч наблюдал за кормёжкой 3 сизых голубей различных морф: получеканной, чеканной и гибридной – пегой с получеканной окраской кроющих крыла. За всё это время только гибридный сизый голубь сделал подряд 3-4 выраженных ОБДК; листья отбрасывались сомкнутым клювом, но в одном случае голубь взял в клюв лист тополя и отбросил его в сторону. В отдельных ситуациях (например, при мощном листовом опаде в местах поиска корма) голуби интенсивно использовали ОБДК, и их поведение производило впечатление высокоспециализированного в этом отношении (см. таблицу). Значительно чаще голуби использовали малозаметные ОБДК (но чётко

выделяемые при просмотре видео), больше напоминающие попытки раздвинуть плотно лежащий мусор или листовой опад. Такое поведение как раз и может быть обозначено, как «рытьё в мусоре».

В период с сентября 2013 по май 2016 года аналогичные наблюдения за сизыми голубями, собирающими корм на газонах и лужайках в городских парках Москвы (в музее-заповеднике «Коломенское», Екатерининском парке, Москворецком парке, Измайловском лесопарке, в Серебряном бору, в лесопарке «Планерный»), были проведены по той же методике (Королёва 2016). Анализ видеоматериала показал, что из 120 мин хронометража кормового поведения только в течение 13 мин (10.8%) голуби использовали ОБДК с интенсивностью 1-4 ОБДК/мин. Всего зафиксировано 14 серий ОБДК, состоящих как из одиночных, так и из сдвоенных и строенных движений, давшие в сумме 21 ОБДК. В целом, 3 особи сизой морфы сделали 5 ОБДК, 7 голубей чеканной морфы – 11 ОБДК, 3 голубя получеканной морфы – 5 ОБДК. У гибридной морфы ОБДК не были отмечены. После ОБДК обычно следовали клевки, как одиночные, так и серии из 2-3 клевков. В целом, на 21 ОБДК приходилось 20 последующих клевков.

Голуби охотно кормятся на экспонированном субстрате (разрыхлённые газоны, свежескошенные лужайки, свалки), нередко образуя значительные скопления. Так, утром 19 апреля 1997 на свалке в районе Кевды (Пензенская область) возле бульдозера, разравнивающего кучи мусора, одновременно кормились 50-60 сизых голубей в компании с галками *Corvus monedula*, грачами *Corvus frugilegus* и серыми воронами *Corvus cornix* (всего 80-120 врановых). У голубей, кормящихся на кучах мусора или на сильно «захламлённом» субстрате, в той или иной степени выражены латеральные моторные движения клювом, направленные на экспонирование добычи. На базе поведения, описываемого как «рытьё в мусоре», у сизого голубя могли сформироваться специализированные ОБДК. При этом листья не просто отбрасываются в сторону при помощи «сметающих» движений сомкнутым клювом, но и берутся для этого в клюв, что является более сложном действием.

При поиске корма на лужайках и газонах, где листовой опад обычно убирают работники коммунальных служб, у голубей не возникает столь острой потребности в экспонировании добычи и ОБДК не проявляется в такой яркой форме, как на «захламлённом» субстрате. Там, где листовой опад долго сохраняется, использование голубями ОБДК может становиться вполне обычным поведением.

Учитывая также, что голуби нередко кормятся совместно с галками, активно использующими ОБДК (Резанов 1995, 2012), они путём факультативного имитационного научения могли приобрести указанную повадку, не имея для этого никаких морфофизиологических ограничений (запретов), т.е. не противоречащую их видоспецифической

моторике. И такое поведение становится обычным для московских голубей. Тем не менее, как показывают прямые наблюдения, кормясь на субстрате с ярко выраженным листовым опадом, нередко в компании с галками, голуби, в отличие от них, далеко не всегда используют хорошо выраженные ОБДК.

Литература

Воинственский М.А. 1949. *Пищухи, поползни, синицы УССР*. Киев: 1-122.

Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 41-120.

Котов А.А. 1993. Сизый голубь – *Columba livia* Gmelin, 1789 // *Птицы России и сопредельных регионов. Рябкоообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 85-98.

Королёва Ю.А. 2016. *Особенности кормового поведения сизого голубя Columba livia f. domestica*. Выпускная работа … магистра. М., МГПУ.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

Резанов А.Г. 1987. Заметки по кормовому поведению белохохлых тимелий в условиях неволи // *Орнитология* **22**: 218-219.

Резанов А.Г. 1995. Зависимость кормового поведения галки от особенностей места кормёжки и размера группы // *Экология и охрана окружающей среды*. Пермь, **4**: 110-111.

Резанов А.Г. 1997а. Эколого-географическая изменчивость визуализации добычи у птиц при наземной кормёжке // *Орнитологические исследования в России (к 90-летию проф. А.В.Михеева)*. М.; Улан-Удэ: 149-158.

Резанов А.Г. 1997. Использование большим пёстрым *Dendrocopos major* и белоспинным *D. leucotos* дятлами метода наземного долбления пищесодержащего субстрата // *Рус. орнитол. журн.* **6** (8): 19-20.

Резанов А.Г. 2004. Оценка качественного разнообразия кормового поведения зяблика *Fringilla coelebs* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (269): 727-748.

Резанов А.Г. 2012. Оценка разнообразия кормового поведения галки *Corvus monedula* // *Рус. орнитол. журн.* **21** (823): 3049-3065.

Резанов А.Г. 2013. Методика регистрации и анализа наземной кормёжки птиц // *Вестн. МГПУ* 2 (12): 37-43.

Резанов А.Г. 2017. Методика анализа видеоматериала по поведению птиц при наземном поиске корма // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1445): 1998-2001.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2010. Оценка разнообразия кормового поведения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (570): 831-860.

Фетисов С.А. 1981. Поведение. 1. Кормодобывание // *Полевой воробей Passer montanus L. (Характеристика вида на пространстве ареала)*. Л.: 115-117.

Cramp S. (ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. IV. Terns to Woodpeckers. Oxford Univ. Press: 1-960.

Cramp S. (ed.) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. V. Tyrant Flycatchers to Thrushes. Oxford Univ. Press: 1-1063.

Cramp S., Perrins C.M., Brooks D.J. (eds.) 1993. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. VII. Flycatchers to Shrikes. Oxford Univ. Press: 1-577.

Cramp S., Perrins C.M., Brooks D.J. (eds.) 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. VIII. Crows to Finches. Oxford Univ. Press: 1-899.

Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1982. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. II. Hawks to Bustards. Oxford Univ. Press: 1-695.
Cramp S., Simmons K.E.L. (eds). 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. III, Waders to Gulls. Oxford Univ. Press: 1-913.
Fellenberg W. 1988. Blattlause (Aphidoidea) als Nahrung von Singvogeln (Passeres) // *Charadrius* **24**, 2: 92-95.
Henty C.J. 1976. Foraging methods of the Song Thruch // *Wilson Bull*. **88**, 3: 497-499.
King B. 1979. Distinctive feeding action of Lesser Golden Plover // *Brit. Birds* **72**, 2: 78-79.
Lyon B.E., Fogden M.P.L. 1989. Breeding biology of the Sunbittern *(Eurypyga helias)* in Costa Rica // *Auk* **106**, 3: 503-507.
Radford A.P. 1969. Goldcrests feeding on ground in association with tits // *Brit. Birds* **62**, 5: 202.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1450**: 2163-2165*

О гибели малых погонышей *Porzana parva* и обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris* на стеблях тростника *Phragmites australis*

Н.П.Кныш

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк, ул. Мира, д. 6, г. Тростянец, Сумская область, 42600, Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Поступила в редакцию 10 мая 2017

Одна из многих причин гибели птиц – застревание их в развилках ветвей древесных и кустарниковых растений. В литературе описаны случаи гибели в подобных «ловушках» самых разных птиц, даже таких как филин *Bubo bubo*, белобровик *Turdus iliacus*, молодые грачи *Corvus frugilegus* (Киселёв, Приклонский 1971; Константинов, Хохлов 1989). Страдает от попаданий в такие ловушки также нелётный молодняк кваквы *Nycticorax nycticorax*, жёлтой *Ardeola ralloides* и малой белой *Egretta garzetta* цапель, особенно часто – серой цапли *Ardea cinerea*, что регистрировалось в разных частях их ареалов (Киселёв, Приклонский 1971; Кокшайский 1976; Кныш, Сыпко 1997). В то же время, насколько мне известно, в литературе не упоминается о гибели каких-либо птиц на стеблях тростника обыкновенного *Phragmites australis* – крупного болотного жёсткостебельного злака, кажется, к этому не приспособленного. Доказательства этому собраны мною в Сумской области. Надеюсь, что эти факты не останутся без внимания орнитологов.

Поздно осенью 1983 года на водохранилище в окрестностях города Сумы на одном из участков прибрежных тростниковых зарослей были обнаружены высохшие трупы двух малых погонышей *Porzana parva* и

трёх обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris*. Птицы висели на стеблях двухметрового, частью наклонённого или заломанного тростника на высоте около 1 м от воды. Оба погоныша и один из скворцов заклинились ногами, а два скворца – шеей в узких вертикальных развилках, образованных на крупных стеблях тростника тонкими боковыми внутривлагалищными побегами. Образуются они (от 1 до 5-6) не всегда, а только при благоприятных условиях роста (см. рисунок).

Развилки, образованные на стеблях тростника *Phragmites australis* боковыми побегами – потенциальные «ловушки» для птиц. Фото Н.П. Кныша.

Птицы попались в эти естественные капканы давно, видимо, ещё летом или ранней осенью; они значительно испортились, поэтому было почти невозможно определить их возраст, но, кажется, скворцы были молодыми. Очевидно, скворцы погибли во время послегнездовых кочёвок, когда их стаи кое-где собираются для ночлега в тростниковых зарослях. Обычно в лёгких вечерних сумерках десятки птиц кучно усаживаются в массиве тростника, иногда всполошено взлетают, вновь усаживаются, сталкиваются и т.д. Видимо, в такие моменты и случаются опасные инциденты. Причина застревания малых погонышей – это весьма характерная для них склонность к лазанию в надводных зарослях родного их биотопа (Курочкин, Кошелев 1987). Известное влияние оказали гладкость, твёрдость и пружинистость стеблей тростника, а главное – наличие отмеченных узких развилок.

Несомненно, этот перечень жертв далеко не полный, так как в течение года, особенно летом и осенью, с тростниками контактирует довольно много разных птиц, однако обнаружить погибших удаётся чисто случайно.

Литература

Киселёв Ю.Н., Приклонский С.Г. 1971. Случаи гибели птиц в естественных «ловушках» // *Тр. Окского заповедника* **8**: 252-253.

Кныш Н.П., Сыпко А.В. 1997. Материалы о распространении и экологии рыжей цапли в Сумской области // *Беркут* **6**, 1/2: 23-28.

Кокшайский Н.В. 1976. О гибели молодых цапель на деревьях // *Орнитология* **12**: 231-234.

Константинов В.М. Хохлов А.Н. 1989. К экологии грача в Ставропольском крае // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 46-60.

Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Малый погоныш – *Porzana parva* (Scopoli, 1769) // *Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 370-378.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1450**: 2165-2166*

Случай аномалии крыла у птенца мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis*

Т.В.Шупова, А.Б.Чаплыгина

Татьяна Витальевна Шупова. Институт эволюционной экологии НАН Украины, Киев, Украина
Анжела Борисовна Чаплыгина. Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С.Сковороды, Харьков, Украина. E-mail: iturdus@ukr.net

Поступила в редакцию 25 апреля 2017

При проведении исследований в рекреационной зоне национального природного парка «Гомольшанские леса» 14 июня 2014 на окраине биологической базы Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина был пойман слёток мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis*. Птица не летала, а убегала по тропинке. При осмотре птенца было обнаружено отсутствие у него правого крыла, в остальном он выглядел здоровым и активным. На птице не было травм: от плечевого сустава отходил небольшой вырост около 2 мм, покрытый кожей без каких-либо повреждений. В связи с этим мы предполагаем, что аномалия врождённая. Взрослых птиц рядом не было; кроме того, пойман птенец был в центре лужайки, деревья и здания от которой находились на расстоянии 300-400 м, что указывает на то, что птенец отбежал от гнезда уже давно и далеко.

Слёток мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis* с отсутствующим правым крылом. Гомольшанские леса. 14 июня 2014 Фото Т.В.Шуповой.

Птенца мы забрали с собой до конца проведения маршрутных учётов. В течение примерно 2 ч он привык к нам, спокойно сидел в руках, не пытаясь убежать, принимал корм (личинок бабочек), осматривал окрестности при передвижении по маршруту, при этом отзывался позывами на звуки мухоловок, встреченных нами на маршруте.

По приходу в лагерь птенец был подсажен в гнездо серой мухоловки *Muscicapa striata*, в котором находились подросшие птенцы в возрасте 10-12 сут. На следующий день его в гнезде не оказалось. Дальнейшая судьба слётка нам неизвестна.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1450**: 2167-2171*

Современная динамика распространения и численности редких видов хищных птиц степных и лесостепных ландшафтов Южного Урала (в пределах Оренбургской области)

А.В.Давыгора

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

В основу настоящего сообщения положены материалы, полученные в степной и лесостепной полосе Южного Урала (преимущественно в пределах Оренбургской области) за последние два десятилетия. Полевые сборы проводились в разных районах региона с использованием стационарных и маршрутных исследований. Применялись стандартные авифаунистические методики. В анализе использованы также опубликованные данные других авторов, работавших на территории региона в последние десятилетия. Обобщение современных материалов выполнено при подготовке очерков по редким видам хищных птиц для второго издания Красной книги Оренбургской области.

За всю историю орнитологических исследований в степных и лесостепных ландшафтах Южного Урала зарегистрировано 34 вида соколообразных, из которых в настоящее время не отмечен только залётный в прошлом кречет *Falco rusticolus*. За последние годы в региональной авифауне обнаружены два новых вида: хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus* (Давыгора, Коблик 2013) и туркестанский тювик *Accipiter badius* (Морозов, Корнев 2013).

К категории редких в первом издании Красной книги Оренбургской области было отнесено 16 видов; все они вошли в новую её редакцию, в которую дополнительно включены также белоголовый сип *Gyps fulvus*, стервятник *Neophron percnopterus* и кобчик *Falco vespertinus*. Из 19 редких пернатых хищников региональной авифауны, четыре: орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus*, чёрный гриф *Aegypius monachus*, белоголовый сип и стервятник, – принадлежат к категории нерегулярно залётных. Их регистрации в настоящее время единичны даже на отрезках векового масштаба (Давыгора 1998, 2005; Барбазюк 2012). Так, стервятник недавно был отмечен в степной полосе региона более чем после столетнего перерыва (Давыгора 2014). В первом издании Красной книги Оренбургской области этот хищник отнесён к катего-

* Давыгора А.В. 2016. Современная динамика распространения и численности редких видов хищных птиц степных и лесостепных ландшафтов Южного Урала (в пределах Оренбургской области) // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях*. Ростов-на-Дону: 146-151.

рии видов, исчезнувших из местной авифауны (Давыгора 1998а).

Скопа *Pandion haliaetus* остаётся стабильно редким пролётным видом; число мигрантов оценивается в несколько десятков особей (Давыгора 2005). Редкие летние встречи на водоёмах региона (Белик 1999; Коршиков 2001) относятся, видимо, к бродячим одиночкам. Примерно на этом же уровне – нескольких десятков особей – находится пролётная численность змееяда *Circaetus gallicus*. Однако регулярные регистрации в гнездовое время, в том числе с кормом (Белик 1998, 1999; Корнев, Морозов 2011), позволяют предположить гнездование 3-5 пар змееядов в лесостепной части области (Бузулукский бор, нагорные массивы в южных отрогах Уральских гор).

Относительно стабильной остаётся численность редких гнездящихся видов: большого подорлика *Aquila clanga* (25-30 пар), могильника *Aquila heliaca* (50-70 пар), степного дербника *Falco columbarius pallidus* (30-50 пар). К этой же категории относится, видимо, и беркут *Aquila chrysaetos*, численность которого пересмотрена в сторону увеличения с 5-10 до 10-15 пар, что связано с получением новых данных о распространении этого вида в регионе. Для могильника, учитывая регистрации пар, гнездящихся в новых условиях (придорожные лесополосы), можно констатировать небольшой рост численности.

Подтвердилось высказывавшееся ранее предположение (Давыгора 1998б) о возможном гнездовании на территории области отдельных пар сапсана *Falco peregrinus*. К летним регистрациям в местах прежнего размножения в Бузулукском бору (Барабашин 2001) прибавилась находка нераспавшегося выводка (на гнездовом участке) по левому притоку Сакмары – реке Катрале в пределах южных отрогов Уральского хребта (А.Давыгора, в печати). Общая гнездовая численность сапсана в области оценивается в 3-5 пар. На основе новейших данных пересмотрено в сторону увеличения и число сапсанов, мигрирующих через территорию области: с нескольких десятков до 100-200 особей.

Дальнейшее расселение в восточном – юго-восточном направлении и существенный рост численности (с 70-100 до 100-150 пар) отмечен у европейского тювика *Accipiter brevipes*, который в настоящее время заселил всю долину среднего и отчасти – верхнего течения реки Урал, а также пойменные леса в низовьях впадающих в него рек – Илека, Малой Хобды, Киялы-Бурти и др. (Давыгора 2002; Морозов, Корнев 2013а; и др.). Отмечен этот вид и на крайнем западе области – в Бузулукском районе (Морозов, Корнев 2009), где ранее регистрировался ещё в конце XIX – начале XX веков (Карамзин 1901; Иванов 1961).

Существенный рост численности наблюдается также у орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* – с 15-20 до 20-25 пар, из которых 7-8 пар гнездятся по среднему и нижнему течению реки Илек (в пределах области). Вдоль долины среднего течения реки Урал пролегает важный

миграционный маршрут этого вида на каспийские зимовки и обратно; число пролётных птиц в его пределах, по нашим расчётам, лежит в диапазоне от 250 до 300 особей. Количество зимующих на территории области орланов-белохвостов составляет, по ориентировочной оценке, около двух десятков особей. В последние годы установлены случаи зимовки одиночек на городской свалке города Оренбурга.

Наибольшее падение гнездовой численности за последние два десятилетия демонстрируют виды, трофически связанные с сусликами, в первую очередь – с малым *Spermophilus pygmaeus*. Не менее чем в два раза – с 200-300 до 100-150 пар, сократилась численность степного орла *Aquila nipalensis*, который исчез во многих местах прежнего гнездования в южной полосе области. Отдельные гнездовые пары и небольшие очаги размножения этого хищника почти исключительно связаны с сохранившимися поселениями малого суслика. Вопреки ожиданиям (Давыгора 2000), в меньшей степени снизилась гнездовая численность курганника *Buteo rufinus* – с 60-80 до 50-60 пар, что связано, очевидно, с большей кормовой пластичностью этого вида: значительной долей в его рационе мелких грызунов и большого суслика *Spermophilus major*. Катастрофически сократилась и численность балобана *Falco cherrug*, тоже трофически связанного с малым сусликом – с 25-30 до 5-10 пар; последняя оценка сделана с большими допущениями. Совершенно исчез этот вид на кормовых кочёвках в южных степях во второй половине лета. За последние полтора десятка лет известна единственная регистрация на пролёте – одиночный взрослый балобан наблюдался в первой половине октября 2004 года в черте Оренбурга (Корнев 2008).

Распространение и численность типичного номада – степного луня *Circus macrourus*, подвержены значительным колебаниям в разные годы на фоне общего существенного сокращения численности этого вида – с 500-1000 пар (предыдущие оценки), до 250-500 пар в настоящее время. Определённое влияние на этот процесс оказал, видимо, более чем десятилетний «сухой период» в регионе и на сопредельных территориях, что значительно сократило площадь основных гнездовых биотопов вида – мелководных заросших акваторий степных рек, озёр, прудов и водохранилищ. Остальные типы гнездовых биотопов имеют для степного луня второстепенное значение, а его гнездование в агроценозах на рассматриваемой территории не известно.

У степной пустельги *Falco naumanni* в конце 1990-х – первой половине 2000-х годов наблюдался существенный рост численности (Давыгора 2001; Ленёва 2007), который в настоящее время практически прекратился. Отмечено резкое сокращение или полное исчезновение некоторых из ранее выявленных колониальных поселений в Оренбургском степном Зауралье (Давыгора, Назин 2012), а также на сопредельных территориях (у озера Сулуколь в Западно-Казахстанской области).

К известным для этого вида дефициту гнездопригодных мест в равнинных ландшафтах и зарастанию кормовых участков (Давыгора 2001), выявлен новый, и, видимо, существенный лимитирующий фактор: гибель взрослых птиц на расположенных вблизи колоний транзитных ЛЭП (Барбазюк 2011). Современная гнездовая численность степной пустельги в регионе оценивается в диапазоне от 80 до 120 гнездовых пар, что подтверждает предыдущие пессимистические расчёты (Давыгора 2005).

Выявленное в последнее десятилетие исчезновение крупных поселений кобчика *Falco vespertinus* (Рябицев, Рябицев 2009; Давыгора, неопубл. данные) и критический анализ предыдущих оценок позволили пересмотреть гнездовую численность этого вида на территории области в сторону существенного уменьшения – до 1000-1500 гнездовых пар. По предыдущим расчётам, этот показатель для южноуральских степей составлял от 3000 до 4000 пар (Ленёва 2007).

Таким образом, современное состояние гнездовых группировок большинства редких видов хищных птиц региона остаётся относительно стабильным или демонстрирует положительную динамику. В частности, расширение ареала и рост численности отмечен у расселяющегося в восточном направлении европейского тювика, а также у орлана-белохвоста, и, видимо, у могильника. Положительные тренды у ряда видов (беркут, змееяд и др.) связаны, преимущественно, с лучшей изученностью современного распространения в регионе. Наиболее существенное сокращение распространения и гнездовой численности отмечено у степного орла, балобана, в меньшей степени – у курганника. До конца не выявлен весь комплекс факторов, обуславливающих отрицательных тренды динамики гнездовых группировок степного луня, степной пустельги и кобчика. Вполне очевидно, что для этих евразийско-африканских мигрантов, как и для балобана, существенное значение имеют лимитирующие факторы на путях пролёта и в районах зимовок.

Литература

Барабашин Т.О. 2001. Находки редких видов птиц в Бузулукском бору // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 15-16.

Барбазюк Е.В. 2011. К фауне и распространению редких видов птиц в Оренбургской области в 2011 году // *Вестн. ОГУ* 12 (131): 29-30.

Барбазюк Е.В. 2012. Новая регистрация чёрного грифа в Оренбургской области, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **25**: 135-136.

Белик В.П. 1998. К авифауне Южного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 13-16.

Белик В.П. 1999. К авифауне степного Оренбуржья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 11-13.

Давыгора А.В. 1998. Орлан-долгохвост // *Красная книга Оренбургской области*. Оренбург: 44-45.

Давыгора А.В. 1998а. Приложение I. Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, исчезнувших с территории Оренбургской области (Чёрный список) // *Красная книга Оренбургской области*. Оренбург: 119-120.

Давыгора А.В. 1998б. Сапсан // *Красная книга Оренбургской области*. Оренбург: 48-49.

Давыгора А.В. 2000. Оренбургская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 552-561.

Давыгора А.В. 2001. Степная пустельга // *Красная книга Российской Федерации*. М.: 459-461.

Давыгора А.В. 2002. Распространение, экология гнездования и численность европейского тювика *(Accipiter brevipes)* в восточной части ареала // *Наука XXI века: Проблемы и перспективы: Материалы 24-й преподавательской и 42-й студенческой науч.-практ. конф. ОГПУ*. Ч. 2. Естественнонаучные секции. Оренбург: 202-203.

Давыгора А.В. 2005. Позвоночные животные – кандидаты во второе издание Красной книги Оренбургской области // *Вестн. ОГПУ* 3 (41): 91-102.

Давыгора А.В. 2014. Новые данные о пролётных, зимующих и залётных птицах степного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **19**: 17-32.

Давыгора А.В., Назин А.С. 2012. Новые данные о гнездящихся, пролётных и летующих птицах степного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **17**: 33-58.

Давыгора А.В., Коблик Е.А. 2013. Первая регистрация хохлатого осоеда *Pernis ptilorhynchus* в Европейской России // *Рус. орнитол. журн.* **22** (899): 1936-1939.

Иванов А.И. 1961. Заметки о некоторых птицах Западного Казахстана // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 50-54.

Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **5**: 203-394.

Корнев С.В., Морозов В.В. 2008. Новости и дополнения к фауне птиц Оренбургской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (430): 1091-1099.

Корнев С.В., Морозов В.В. 2011. К фауне птиц Оренбургской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **16**: 58-61.

Коршиков Л.В. 2001. Новости орнитологического сезона 2001 года в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 121-122.

Ленёва Е.А. 2007. *Распространение, биология и охрана мелких соколов в степях Южного Урала*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. М.: 1-19.

Морозов В.В., Корнев С.В. 2009. Орнитологические находки на западе Оренбургской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (528): 2069-2081.

Морозов В.В., Корнев С.В. 2013. Тювик *Accipiter badius* – новый гнездящийся вид России // *Рус. орнитол. журн.* **22** (912): 2303-2306.

Морозов В.В., Корнев С.В. 2013а. К орнитофауне Южного Урала по результатам экспедиции 2013 года // *Рус. орнитол. журн.* **22** (922): 2603-2614.

Рябицев В.К., Рябицев А.В. 2009. Дополнительные заметки о птицах нижнего Илека и окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 172-176.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1450**: 2172-2173*

О гнездовании европейского тювика *Accipiter brevipes* в Элисте

В.М.Музаев, Д.А.Горяшкиева, А.Н.Нураева

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

В последнее десятилетие в результате расселения восточно-предкавказской популяции тювика *Accipiter brevipes* на северо-запад (Белик 2004), он начал гнездиться на севере Ставропольского края – в Ипатовском и Апанасенковском районах (Ильюх, Друп 2001; Друп 2004; Федосов 2006). Встречается также в пограничных с Калмыкией Пролетарском, Орловском и Ремонтненском районах Ростовской области (Белик 2004; Миноранский, Узденов, Подгорная 2006).

В городе Элисте впервые пара тювиков встречена 2 мая 2002 в центральном парке. Птицы держались на небольшом (около 1.5 га) участке спелых посадок из вяза мелколистного и белой акации, ограниченного, с одной стороны, улицей с оживлённым автомобильным движением, а с остальных сторон – тротуарами. 15 мая найдено гнездо, построенное на вязе мелколистном в 10 м от земли. 12 июня, судя по поведению находившейся на гнезде самки, в нём уже были птенцы. В 2003 году тювики на этом участке не гнездились, а в 2004 году появились вновь. 7 мая 2004 мы наблюдали их спаривание, а 10 мая нашли только что начатое гнездо, расположенное в 5 м от предыдущего, на соседнем вязе, на той же высоте. 16 мая самка уже сидела в гнезде. В 2005 году в период прилёта тювиков в районе их гнездового участка велись строительные работы. Это, видимо, и послужило причиной того, что ни в том, ни в следующем году тювики на контролируемом участке не гнездились. В 2007 году ястребки появились снова. На этот раз они построили гнездо в 50 м от найденных ранее, также на вязе мелколистном. Однако в отличие от предыдущих гнёзд, расположенных в глубине деревьев и довольно скрытно, новое гнездо располагалось открыто и на большей высоте (13 м). Размножение было успешным: из гнезда 21-22 июля вылетело 2 птенца. Слётки вместе с родителями держались на гнездовом участке около 3 недель, а затем исчезли, видимо, из-за начавших ночевать здесь большой стаи грачей *Corvus frugilegus*.

Второе место в парке, где загнездились тювики, – это участок в юго-западной части парка (около 3 га), отделённый от основной части парка речкой и поэтому менее посещаемый людьми. Здесь растут спелые

* Музаев В.М., Горяшкиева Д.А., Нураева А.Н. 2008. О гнездовании европейского тювика в г. Элиста // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 277-279.

посадки в основном из тех же пород – вяза мелколистного и белой акации (робинии). Впервые одиночная особь отмечена здесь 8 мая 2005. Недалеко от гнезда, построенного на вязе мелколистном в 8 м от земли, 25 июля 2006 были встречены взрослые птицы и слёток. В последний раз самку и молодую птицу мы видели на участке 30 августа. В 2007 году тювики загнездились на этом участке вновь. Новое гнездо находилось в 50 м от прошлогоднего и было построено на клёне ясенелистном в 5.5 м от земли. Кладка состояла из 4 яиц. Размножение было успешным. Четыре птенца покинули гнездо 12-13 июля и встречались в этой части парка до начала сентября.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1450**: 2173*

Гнездование вертлявой камышевки *Acrocephalus paludicola* в Житомирской области

В.Н.Хлебешко

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В 1979 году В Овручском районе Житомирской области впервые отмечено гнездование вертлявой камышевки *Acrocephalus paludicola*. Гнездо находилось в центре болота среди прошлогоднего рогоза и свежей травянистой растительности на кочке в 1 м от ивового куста и было хорошо замаскировано. 29 мая 1979 в нём было 6 свежих яиц. 14 июня 1980 в том же биотопе снова обнаружено гнездо с 5 слабо насиженными яйцами. Промеры яиц ($n = 6$): в среднем 19.1×13.9 мм, наибольшее – 19.5×14.2 мм; наименьшее – 18.8×13.2 мм.

* Хлебешко В.Н. 1991. Гнездование вертлявой камышевки *(Acrocephalus paludicola)* в Житомирской обл. // *Вестн. зоол.* 5: 86.